

ОДИН из наиболее крупных отрядов художественной интеллигенции столицы — коллектив Большого театра СССР. В его рядах насчитываются сотни артистов высокой квалификации — вокалистов и инструменталистов, деятелей хореографии и художников, режиссеров и музыкальных педагогов. Рядом с ними в создании произведений оперного и балетного искусства участвуют работники различных цехов — костюмеры и декораторы, электрики и бутафоры, столеры и механики.

Большой и разнородный коллектив, состоящий из людей многочисленных специальностей, объединен единой целью — служить своим трудом народу, обогащать его духовными ценностями, приносить ему радость, приобщая к высокому искусству.

Партийная, профсоюзная и комсомольская организации Большого театра живут полнокровной и многообразной жизнью, активно участвуя в создании произведений, призванных воспитывать в зрителях эстетический вкус, формировать нового человека, с чертами коммунистической психологии, нравственности и морали.

Обо всем этом, естественно, должна была систематически рассказывать на своих страницах газета «Советский артист» — орган партийного комитета, месткома, комитета ВЛКСМ и дирекции ГАБТ СССР. Еще в конце августа,

как было сообщено в газете, партком рассмотрел предложения редакции об освещении на ее страницах партийной и комсомольской жизни театра. Эти предложения, естественно, предусматривали помещение материалов, которые позволили бы читателю получить максимально полное представление о том, чем живут коммунисты, комсомольцы. Как они вместе со всем огромным коллективом участвуют в творческой жизни театра, работают над новым репертуаром. Как стре-

ничают, представляют о жизни партийной организации, о широких и разносторонних интересах, которыми живут коммунисты театра.

Еще более скупое освещается жизнь комсомольской и профсоюзной организаций.

Чем же заполняются страницы «Советского артиста»? Непомимо большое место отводится прошлому. «Из писем Джузеппе Верди» (в двух номерах), «Выдающиеся мастера прошлого» (о Мануэле Гарсиа—отце), «Музыка в жизни моего отца» (о Л. Н.

Статьи. Слов нет, крупные мастера, внесшие значительный вклад в наше искусство, достойны того, чтобы их труд был отмечен в печати. Однако редакция не может не считаться с тем, что в ее распоряжении ограниченная площадь и «расходовать» ее надо весьма расчетливо. Между тем расточительность редакции иногда вызывает недоумение.

Трудно, например, понять, чем она руководствовалась,

По страницам газеты «Советский артист»

явила газета, обратившись к своим читателям с призывом высказаться на ее страницах на темы о воплощении на сцене образов современности. Прошло после этого обращение почти пять месяцев, а за это время было опубликовано всего два отклика. Большой и настоящий разговор на важнейшую для театра тему так до сих пор и не состоялся. Это тем более досадно, что много газетной площади за это время отводилось под такие материалы, как зарубежные гастроли, статьи о выступлениях иностранных гастролеров.

Надо отдать редакции должное. Когда в театре произошел прискорбный случай со срывом спектакля по болезни одного актера, газета повела серьезный и взволнованный разговор на одну из злободневных тем — о вторых сослагах, об актерской этике и т. д.

Жить интересами коллектива, активно помогать дирекции, парткому, комитету комсомола, местному вести разностороннюю воспитательную работу, помогать театру создавать произведения высочайших достоинств, широко развертывать критику — вот в чем состоят задачи газеты «Советский артист».

А что же главное?

матся воплотить на сцене героические образы наших современников, отразить в произведениях оперного и балетного искусства нашу прекрасную советскую действительность.

Мы ознакомились с комплектом газеты «Советский артист» начиная с 1 сентября, когда театр вступил в свой 185-й сезон. Партийная и комсомольская жизнь на ее страницах выглядит, увы, неинтересной и, прямо скажем, скучноватой. Если не считать двух-трех статей, это — сухие информационные заметки, чаще всего сообщающие о заседаниях парткома, ничего не говорящие, не дающие

Толстом), «Дирижер А. Ф. Арендс», «Первые постановки «Евгения Онегина», «Пионеры советского балета» и т. п. Все это материалы большого размера, естественно, вытесняющие то, что непосредственно связано с текущей жизнью коллектива, с сегодняшним днем, с решением огромных идейно-художественных задач, стоящих перед всеми работниками театра.

Если говорить об «излишествах», то нельзя не обратить внимания и на различные материалы, посвященные юбилярам, которым отводятся также чрезмерно большие

помощая обширный материал Б. Холфина—его «разговор» с одним из уважаемых режиссеров. Написанный крайне претенциозно, нескромно, проникнутый самодовольством, избилующий невероятными преувеличениями, этот «разговор» похож на литературную пародию и ставит в неловкое положение лицо, с которым ведется беседа.

Кстати, следует заметить, что не всегда редакция следит за языком газеты. Что стоит, к примеру, такая фраза: «Я просил не беспокоить А. Мелик-Пашаева, так как знаю, что он очень переживает за этот спектакль» (!).

Полезную инициативу про-

ВЕЧЕРНИЙ МОСКВА

МОСКВА

28 ФЕВ 1961